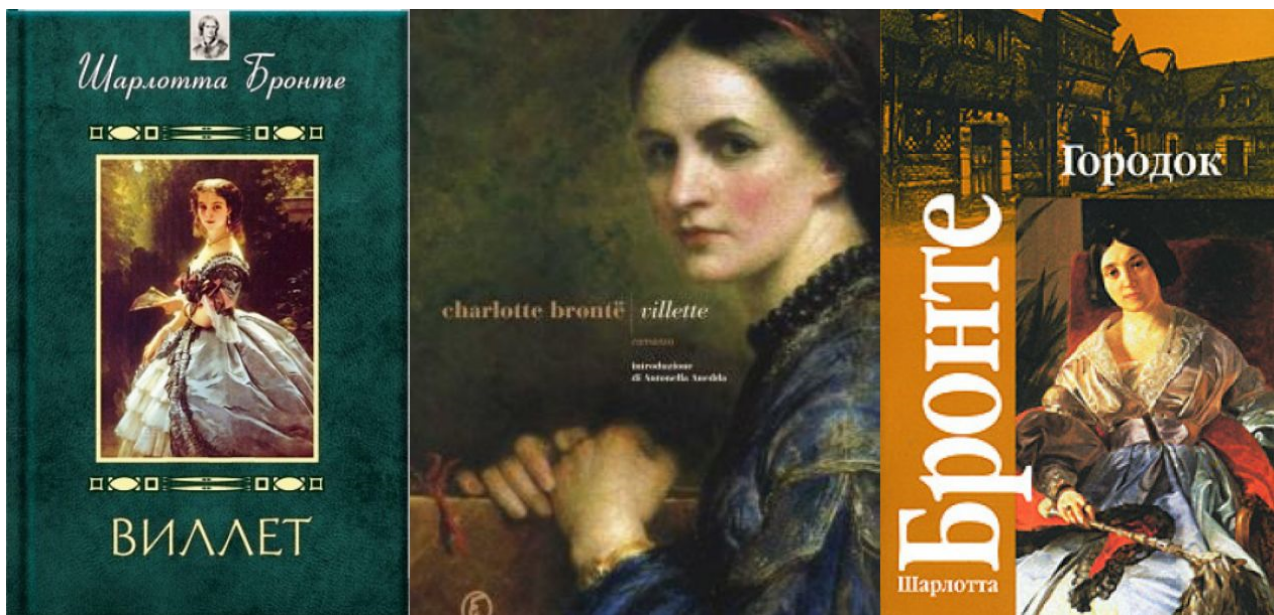

Жизнь в «Городке»

Шарлотта Бронте
(1816-1855)

английская поэтесса и романистка, автор знаменитых романов «Джейн Эйр», «Учитель», «Шерли».

В романе "Городок" рассказывается о молодой англичанке Люси Сноу, рано осиротевшей, оказавшейся в полном одиночестве, без средств и поддержки. Некоторое время она живет в доме своей крестной матери миссис Бреттон, затем становится компаньонкой богатой дамы мисс Марчмонт, а после ее смерти покидает Англию и уезжает на континент.

Она оказывается в Брюсселе (в романе он описан как Villette - Городок) и начинает работать в пансионе мадам Бек. Вначале ей поручают обязанности воспитательницы обучающихся здесь девиц из обеспеченных семейств, а затем она получает место учительницы английского языка. Люси Сноу приходится преодолеть много трудностей,

столкнуться с лицемерием и несправедливостью, пережить тяжелые разочарования, утрату иллюзий и надежд на счастье. Но вместе с тем в борьбе за существование и человеческое достоинство формируется и укрепляется ее характер, "способность к ясному мышлению и непоколебимому самообладанию". Она обретает себя как личность, познает радость труда и находит свое место в жизни.

"Мне думается, - рассуждает Люси, - что от природы я не обладала ни уверенностью в своих силах, ни предприимчивостью, эти свойства натуры проявились во мне под влиянием обстоятельств, как бывает с тысячами других людей".

Роман «Городок» стал одним из шедевров английской писательницы Шарлотты Бронте. Опубликованный в 1853 году, «Городок» сразу же приобрел большую известность. «Романом мистической силы» называл его Джордж Эллиот. «Городком» восхищались Вирджиния Вулф и Гилберт Кит Честертон, ставя этот роман гораздо выше «Джейн Эйр», книги, увидевшей свет шестью годами раньше и принесшей писательнице славу. Трогательный, в высшей степени прочувственный роман «Городок», пронизанный тревожным чувством одиночества, написан в тяжелый для писательницы период, омраченный безвременной кончиной брата и обеих сестер, Эмили и Энн.

Цитаты из романа

«На очень тихой, сравнительно чистой и хорошо вымощенной улице я заметила горящий фонарь, а под ним дверь, ведущую в довольно большой дом, на один этаж выше соседних зданий. Может быть, это и есть гостиница? Хотя у меня от усталости подкашивались ноги, я ускорила шаг.

Но, увы, дом этот не был гостиницей. Медная дощечка, прикрепленная над входом, гласила: "Пансион для девиц", ниже - "Мадам Бек".

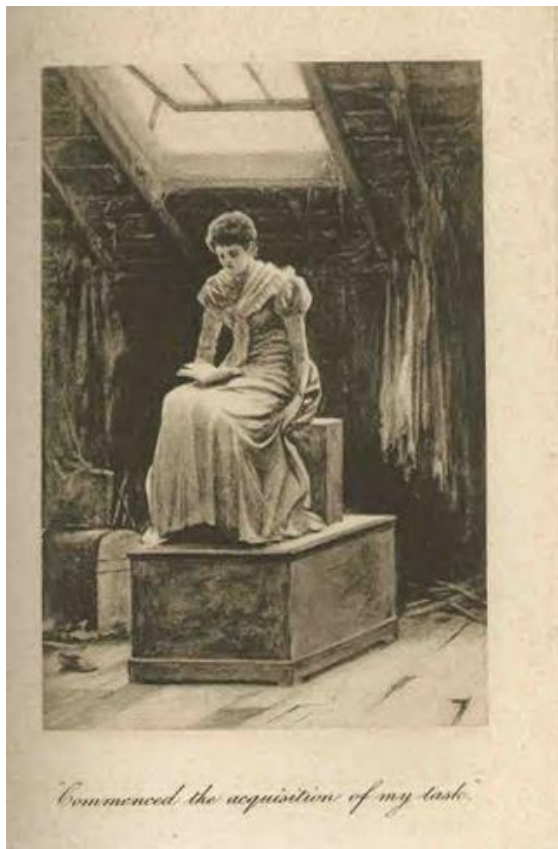
Я вздрогнула. За одно мгновение десятки мыслей пронеслись у меня в мозгу, но временем подумать и принять какое-либо решение я не располагала. Провидение шепнуло мне: "Войди сюда. Здесь ты и найдешь приют". Судьба возложила на меня свою могучую длань, подчинила себе мою волю, управляла моими действиями - я позвонила в дверь.»

«Я подтащила под это окно огромный пустой ящик, поставила на него другой, поменьше, стерла пыль с обоих, тщательно подобрала платье (мое парадное платье, как, должно быть, помнит читатель, и, следовательно, законный предмет моей заботы), забралась на импровизированный трон и, усевшись, взялась за исполнение своей задачи; разучивая роль, я не переставала поглядывать за черными тараканами и прусаками, которых смертельно боюсь, думается, даже больше, чем крыс.

Сперва у меня создалось впечатление, что я взялась за невыполнимое дело, и я просто решила стараться изо всех сил и приготовиться к провалу. Впрочем, вскоре я обнаружила, что одну роль в такой коротенькой пьесе можно выучить за несколько часов. Я зубрила и зубрила, сперва шепотом, а потом и вслух. Полностью огражденная от слушателей, я разыгрывала мою роль перед чердачными тараканами. Проникнувшись пустотой, фривольностью и

лживостью этого "фата", переполненная презрением и возмущением, я отомстила моему герою, представив его, насколько могла, придурковатым.»

Commenced the acquisition of my task.

«Священник, сидевший в исповедальне, не взглянул на меня, а лишь приблизил ухо к моим губам. Возможно, он был добрым человеком, но эта обязанность стала для него своего рода формальностью, и исполнял он ее бесстрастно, как нечто привычное. Я немного растерялась, ибо не знала, с чего нужно начинать исповедь{171}, поэтому вместо принятого введения я просто сказала: "Mon pere, je suis Protestante!" («Отец мой, я протестантка!») (фр.)»

Он сразу повернулся ко мне. Он явно не принадлежал к местным священникам, лица которых почти всегда отмечены печатью подобострастия; по профилю и форме лба я тотчас определила, что он француз, и хотя он был немолод и сед, мне показалось, что он сохранил чуткость и силу восприятия. Он мягко спросил меня, почему я, протестантка, решила обратиться к нему, католическому священнику.

Я ответила, что погибаю из-за невозможности получить от кого-нибудь совет или слова утешения. Я поведала ему, что несколько недель прожила в полном одиночестве, тяжело болела, а теперь на душе у меня лежит такой нестерпимый гнет скорби, которого я уже долее не могу нести.»

«Пройдя по пустынной "площади", где на плитах уже темнели капли величиной чуть не с пятифранковые монеты, я нигде не заметила никаких признаков жизни, исключая увечного и согбенного старика священника, который проковылял мимо меня, опираясь на посох и олицетворяя упадок и старость.

Он вышел из того самого дома, куда я направлялась, и когда я встала перед только что захлопнувшейся за ним дверью и позвонила, он оглянулся и посмотрел на меня. Он нескорю отвел взгляд; быть может, облик мой, не облагороженный преклонными годами, и моя корзинка показались ему здесь неуместными. Я и сама, признаться, немало бы удивилась, случись мне сейчас увидеть на пороге круглолицую, розовую горничную; но мне отворила совсем старенькая старушка в допотопном крестьянском уборе, равно безобразном и пышном, с длинными рюшами кружев ручной работы и в сабо, скорее похожих на какие-то утлые ладьи, чем на обувь, - и я совершенно успокоилась.»

Экранизация

Роман Шарлотты Бронте «Городок» был экранизирован телеканалом BBC в 1970 году.

В роли Люси Сноу снялась английская актриса Джуди Парфитт.